

Вскоре трое разделились на две группы: Ван Линь направился туда, где собралось больше людей, а Лин Ижун продолжила путь с Цинь Чжуном в другую сторону.

— Куда мы идём?

Лин Ижун, видя, что никто всё ещё не объясняет ей ситуацию, поспешила спросить:

— Брат, куда ты меня ведёшь и зачем?

Лин Ижун только задала вопрос, как Цинь Чжун внезапно остановился. Она подняла голову и обнаружила, что стоит перед дверью с табличкой «Гримёрная».

Гримёрная съёмочной группы «Императорской наложницы» была намного роскошнее, чем у веб-сериала, да и комнат здесь было три. Насколько знала Лин Ижун, местные гримёрные делились по классам.

В это время из второй гримёрной постоянно выходили люди; по их одежде было видно, что они, как и она, актёры с ролями в сериале.

Затем дверь первой гримёрной открылась, и оттуда вышла женщина лет сорока с сумкой.

Лин Ижун заметила, что этот Цинь Чжун даже не слушал её, а просто улыбнулся женщине, вышедшей из первой гримёрной, и радостно поприветствовал её:

— Сестра Фан, прошу тебя, позаботься об этом человеке. — Сказав это, он указал на Лин Ижун.

Сестра Фан посмотрела на Цинь Чжуна, затем на Лин Ижун и спросила:

— Это она?

Повернувшись, она открыла дверь гримёрной за собой:

— Проходи.

Лин Ижун снова втолкнули в гримёрную и усадили на стул.

Только войдя, Лин Ижун поняла, что эта гримёрная, несомненно, самого высокого класса — судя по косметике, разложенной на столе.

Вспомнив про косметику, Лин Ижун вдруг потянулась к своему рюкзаку. На ощупь он показался ей совсем плоским вместо привычной пухлости. Только тогда она вспомнила, что из-за злости так и не успела собрать свои вещи, и теперь всё это ещё оставалось в гримёрной соседней съёмочной группы.

Тьфу, какая же память скверная!

Ладно, не надо.

Пока Лин Ижун думала о забытой косметике, Фан Фэй окинула её взглядом и сказала стоящему рядом Цинь Чжуну:

— Теперь понятно. Взглянув так, действительно видны сходства.

Слова Фан Фэй вернули Лин Ижун к действительности. Она нахмурилась и посмотрела на Цинь

Чжуна, который молча привёл её сюда:

— Зачем вы меня сюда привели? Я уже начала подозревать, что меня похитили.

Цинь Чжун не выдержал и рассмеялся:

— В гримёрную ведут, конечно, чтобы накрасить. А что ещё можно делать?

Повернувшись к Фан Фэй, он добавил:

— Сестра Фан, с её макияжем тебя и прошу поторопиться, иначе сегодняшний график мы точно не успеем.

Фан Фэй кивнула:

— У неё хорошая база, накрасить её можно быстро. Оставь её мне, только сходи скажи Ван Линлин, что я позже зайду к ней подправить макияж.

— Хорошо.

Цинь Чжун ответил и собрался уходить.

— Подождите!

Лин Ижун наконец поняла, зачем её тащить сюда гримиться, и нахмурилась:

— Я не говорила, что согласна играть эту роль третьего плана.

— Сестра Фан, чем ты занята?

Цинь Чжун не успел ответить Лин Ижун, как дверь гримёрной снова отворилась.

Услышав голос, Лин Ижун нахмурилась и посмотрела на вход.

Она не ожидала, что так скоро встретится с Ван Линлин, да ещё и при таких двусмысленных обстоятельствах.

Ван Линлин, увидев, что её личный визажист сестра Фан красит кого-то в её гримёрной, сначала подумала, что ошиблась дверью. Но когда она разглядела человека в кресле, на её лице мелькнуло удивление.

— Что ты здесь делаешь? — вырвалось у неё.

Лин Ижун скривила губы в фальшивой улыбке:

— Пришла поблагодарить тебя.

Фан Фэй, видя перед собой двух готовых разорвать друг друга, но влиятельных особ, могла только посмотреть на Цинь Чжун, призывая его поскорее решить проблему.

Ван Линлин тоже повернулась к Цинь Чжуну:

— Помощник режиссёра, зачем этот человек здесь?

Столкнувшись с этой капризной звездой, Цинь Чжун мог только честно ответить:

— Она актриса на роль третьего плана.

— Кто её выбрал? — нахмурилась Ван Линлин.

Цинь Чжун на мгновение замешкался. Ему показалось, что раз Лу Юнь так низко, она, вероятно, не хотела афишировать связь с Лин Ижун, поэтому он соврал:

— Режиссёр.

Убедившись, что Лу Юнь ни при чём, Ван Линлин сразу же приняла холодный вид:

— Меняем актрису. Я не хочу работать с такими людьми в одной группе.

Лин Ижун, которая и не собиралась играть эту роль, медленно повернула стул и, похлопав в ладоши, с насмешкой сказала:

— Хорошо, хорошо, твоё мнение просто замечательно!

Цинь Чжун, оказавшись в затруднительном положении, проговорил:

— Мисс Ван, это человек, которого настоятельно требует режиссёр Ван.

— Которого настоятельно требует режиссёр Ван?

Ван Линлин нахмурилась, посмотрела на Лин Ижун и вдруг улыбнулась:

— Лин Ижун, ну ты и даёшь! А как думаешь, что будет, если она узнает про такие твои делишки?

Ван Линлин намеренно не назвала имя Лу Юнь, думая, что так никто не поймёт, о ком идёт речь.

Цинь Чжун и Фан Фэй переглянулись, исподтишка вытирая пот.

Лин Ижун молча слушала, не говоря ни слова.

Видя, что Лин Ижун боится открыть рот, Ван Линлин вспомнила вчерашнюю обиду и стала ещё злее:

— Твои родители знают, чем ты занимаешься? Или они просто молчаливо согласились? — Она рассмеялась.

Цинь Чжун не смог больше это слушать и, набравшись смелости, возразил:

— Мисс Ван, мисс Лин была выбрана по заслугам, вы ошибаетесь.

Вдруг Лин Ижун встала и медленно подошла к Ван Линлин.

Раздался звонкий звук пощёчины.

Ещё секунду назад самодовольная Ван Линлин теперь закрывала лицо рукой, с недоверием глядя на женщину перед собой.

Лин Ижун спрятала слегка ноющую руку за спину, чувствуя, что скопившаяся злость наконец вышла. Смотря прямо на Ван Линлин, она спокойным голосом произнесла:

— О некоторых людях тебе не следовало бы упоминать.

С этими словами она направилась к выходу, но, дойдя до двери, вдруг вспомнила о главном и добавила:

— Если чувствуешь себя обиженной, возьми этот синяк от пощёчины и покажи Лу Юнь. Пусть она тебя от меня и защитит.

***

В это же время в дверь гримёрной соседней группы постучали, и вошёл режиссёр:

— Вы ещё не готовы? Что вы там разглядываете?

Увидев режиссёра, Сунь Лин тут же помахала кошельком:

— Режиссёр, вы должны быть профессионалом, подойдите и посмотрите на это.

— На что смотреть?

Режиссёр подошёл, взял кошелёк, который ему протянула Сунь Лин, и взглянул на него. Когда он увидел маленькую фотографию на кошельке, его глаза широко распахнулись.

— Откуда эта фотография?

— Это кошелёк моей подруги, — вмешалась Чэнь Синь.

— А кто твоя подруга?

Режиссёр посмотрел на снимок, где человек, целующий Лу Юнь, был виден только в профиль, так как сам подался к поцелую, и не смог понять, кто это.

Сунь Лин торопила его:

— Режиссёр, не задавайте лишних вопросов, просто скажите, настоящая это фотография или нет. Это кошелёк другой исполнительницы роли служанки.

— Той самой Лин Ижун?

Режиссёр был на площадке и во время отбора ролей, поэтому он запомнил этого человека.

— Да, — кивнула Сунь Лин. — С её-то внешностью, как она могла сфотографироваться с Лу Юнь в такой близости? Это точно фотошоп. Она, наверное, просто психопатка.

— Ага! — Режиссёр рассмеялся. — Конечно, это фотошоп. Люди из окружения Лу Юнь не опускаются до такой жизни. Да и вы только что видели: они смотрели друг на друга, и никто никого не узнал.

Режиссёр с улыбкой захлопнул кошелёк, но когда собрался вернуть его Сунь Лин, вдруг о чём-то вспомнил. Его лицо изменилось, и он резко отёрнул руку:

— Я попрошу парней из технического отдела проверить подлинность.

Сказав это, он огляделся по сторонам и спросил:

— Где она?

Сунь Лин с виноватым видом отвела взгляд:

— Она сказала, что не хочет играть, и ушла.

Режиссёр посмотрел на кошелёк в руке и проговорил:

— Эй, голубушка, хватит шутить, ты бы лучше её вернула.

— Режиссёр, что с вами? — Сунь Лин усмехнулась. — Вы что, струсили из-за одной фотографии?

Режиссёр бросил на Сунь Лин косой взгляд:

— Хорошо вспомни последние слова, которые Лу Юнь сказала перед уходом. И подумай, кому она их адресовала.

Услышав вопрос режиссёра, Сунь Лин с самоуверенным видом ответила:

— А кому же ещё, как не моей дорогой?

Режиссёр сделал такое выражение лица, будто терял надежду на её понимание:

— Подумай как следует, а я пойду попросу технарей помочь проверить. — С этими словами он вышел из гримёрной с кошельком.

Сунь Лин, видя, что режиссёр явно не согласен с её словами, похлопала подругу по плечу:

— Дорогая, ты ведь тоже была там. Как думаешь, кому Лу Юнь сказала те слова перед уходом?

— Конечно же, Ван Линлин.

<http://bllate.org/book/16926/1558848>